

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

СТР. 2

«С ОГНЕМ, НО НЕ ПОЖАР!»

СТР. 3

ВЫСОКИЙ СТАРТ

СТР. 3

БЛАГАЯ ВЕСТЬ
В КАМЕРНОМ ЗВУЧАНИИ

СТР. 4

ПОРТРЕТ
В ФИЛОСОФСКОЙ ОПРАВЕ

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

ФЕСТИВАЛЬ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

2013 год отмечен юбилеем одного из величайших произведений XX столетия — «Весны священной» Игоря Стравинского. С 28 марта по 21 апреля в Большом театре прошел международный фестиваль современного балета «Век «Весны священной» — век модернизма». Публике представилась возможность увидеть знаменитые интерпретации юбилейного спектакля: реставрацию первой постановки Вацлава Нижинского (Финский национальный балет), версии Мориса Бежара (Bejart Ballet Lausanne) и Пины Бауш (Tanztheater Wuppertal), а также осуществилась мировая премьера «Весны священной» в постановке Татьяны Багановой (Большой театр). Помимо этого, были показаны спектакли других современных хореографов — Матса Эка, Жилия Романа, Йормы Эло, Иржи Килиана. Такой наплыв модерна — редкость и для зрителей, и для артистов Большого.

«Весна священная» в постановке Т. Багановой, открывавшая фестиваль, предложила свое прочтение сюжета. По словам хореографа, балет повествует о жажде, но на деле это было не очень заметно. Изрядное удивление вызвала совсем дру-

гая идея, а именно — экстравагантное появление... самого Стравинского: в конце первой части сверху спускают портрет мужчины, напоминающего Игоря Федоровича, а танцовщицы в бессильной ярости разрывают его на мелкие кусочки. Действие дополняли мрачные декорации с тюремными халата-

ми, гейзерами, лопатами и огромной зеленой каплей. К довершению, сценограф А. Шишкин зачем-то разбросал по сцене цементную пыль... Публика встретила премьеру прохладно, хотя Баганову и ее творческий коллектив оправдывает отсутствие времени (изначально ставить «Весну...» в Большом должен был Уэйн МакГрегор, в последний момент отказавшийся приехать).

Приятное впечатление произвела показанная в первом отделении того же вечера знаменитая «Квартира» Матса Эка — балет об одиночестве, несбывшихся надеждах, ссорах, ревности и отчаянной безнадежной любви отозвался в душах многих сидящих в зале людей. Необычайная ясность и откры-

тость послышался голос автора. «Синкопа» хореографа Жилия Романа и «Приношение Стравинскому» Бежара на музыку его Скрипичного концерта послужили разряжающей интермедией и подготовили главное событие вечера — «Весну свявленную» Мориса Бежара во всем ее несокрушимом великолепии. Мощь личности хореографа присутствовала в каждом взгляде и движении танцовщиков. Действо, становившееся с каждой секундой все динамичнее, неотвратимо устремлялось к ликующей финальной кульминации — единению мужчины и женщины, как основной идеи Мироздания.

Завершился фестиваль выступлением Финского театра, который привез свои национальные балеты, а под занавес показал «Весну свявленную» Нижинского (реставрация Кеннета Арчера и Миллисент Ходсон). Также в

исключением синего фона), предельно простые костюмы, малое количество участников (ведущая пара, две девушки и «хор» в последнем номере) могут напомнить о стилистике Баланчина, но в чувственном, почти партерном *pas de deux* Ангела и Девы Марии (*Массайоши Онуки* и *Кэтлин Тизельхельм*) с излюбленными бежаровскими позами явственно слышался голос автора.

«Синкопа» хореографа Жилия Романа и «Приношение Стравинскому» Бежара на музыку его Скрипичного концерта послужили разряжающей интермедией и подготовили главное событие вечера — «Весну свявленную» Мориса Бежара во всем ее несокрушимом великолепии. Мощь личности хореографа присутствовала в каждом взгляде и движении танцовщиков. Действо, становившееся с каждой секундой все динамичнее, неотвратимо устремлялось к ликующей финальной кульминации — единению мужчины и женщины, как основной идеи Мироздания.

Завершился фестиваль выступлением Финского театра, который привез свои национальные балеты, а под занавес показал «Весну свявленную» Нижинского (реставрация Кеннета Арчера и Миллисент Ходсон). Также в

программу была включена «Bella figura» Иржи Килиана, по непонятным причинам не вызвавшая особого интереса, хотя несомненно его заслуживающая. Гораздо большее оживление вызвал спектакль Йохана Ингера «Сходящие с ума» (его сюжет повествует о трех женщинах, причем общий комедийный настрой с забавными воплями исполнителей скрывает трагическую обреченность героинь), музыкальной основой которого послужило знаменитое «Болеро» Равеля.

«Весна священная» Нижинского в исполнении финнов выглядела достойно и академично. Танцовщики с подчеркнутой ответственностью выполнили все свои движения, самыми интересными показались «Вешние хороводы» и «Хожение по кругам» с их магнетической направленностью воздействия.

В целом можно считать фестиваль удавшимся. Многообразие трупп, спектаклей и трактовок предоставили возможность сравнения и выбора. Каждый смог найти что-то интересное для себя. И глядя на гаснущие огни театра, хочется тихо сказать: «С Днем рождения, «Весна»...»

Анастасия Попова,
студентка I курса ИТФ
Фото Дамира Юсупова

ФЕЙЕРВЕРК ЭМОЦИЙ

Давно ли вы веселились и смеялись от души так, как это делают зрители Театра на Таганке? Если нет, то за фейерверком эмоций приходите на спектакль по комедии Шекспира «Двенадцатая ночь»! Спектакль идет на сцене около года и все это время пользуется успехом как в родном театре, так и на многочисленных гастролях по Европе, где приезда труппы балагуров и весельчаков ждут с нетерпением.

Пьеса Шекспира (в переводе Давида Самойлова) повествует о том, как перепутали брата с сестрой, переодетой в мужчину, и о многочисленных любовных и прочих интригах, нарастающих к финалу. Режиссеру Ренате Сотириади, ученице Юрия Любимова и актрисе Театра на Таганке, в своем первом спектакле, выпущенном в этом театре (более ранние режиссерские

работы ставились на других площадках), удалось создать необычное и запоминающееся представление, и сделать это на очень высоком уровне.

Орсино и Виола. Сцена из спектакля

Спектакль получился легким, остроумным и импровизационным, каждый из актеров играл с удовольствием. Роли были представлены в несколько обновленной трактовке. Так, знатной

Оливией стала Юлия Куварзина, полностью разрушившая привычный образ своей героини: вместо унылой барышни она оказалась пышущей здоровьем, бойкой хохотушкой. Невероятно смешон был Иван Рыжиков в роли напыщенного Мальволио, а камеристка Мария вообще оказалась ростом под

два метра — сильный характер и волевое давление этой героини демонстрировал переодетый Сергей Ушаков. Менее удачно была представлена главная тройная роль, ответственность за

которую взяла на себя Ирина Линдт: контраста между братом (Себастьяном) и сестрой (сначала в облике Цезария, потом Виолы) обнаружить, к сожалению, не удалось, и поэтому мучительный вопрос «кто есть кто» разрешился только к самому концу.

Значительное место в спектакле было отведено музыкальным номерам: шут Фесте (Никита Лучихин) все время ходил с электрогитарой и наигрывал известные всем песенки (чаще остальных — «Smoke on the water» группы Deep Purple). Помимо него периодически появлялись два актера с африканским барабаном и акустической гитарой. Музыкальное сопровождение использовалось во всех сценах с герцогом Орсино (Александр Лырчиков): под окнами Оливии звучали серенады, а для услаждения слуха и успокоения разбитого сердца принца играл его собственный музыкальный ансамбль

(со скрипкой и виолончелью). Были также представлены современные музыкальные жанры: пародия на рок в исполнении сэров Тоби и Эндрю, реп сурового капитана корабля и виртуозное «блюзовое» соло священника. Исполненные в самых различных стилях музыкальные «интермедии» — песни с пересочиненным текстом, сделанным актерами, и известные мелодии — обновили пьесу и сделали спектакль созвучным нашему времени.

Неудивительно, что у многих на представлении возникло ощущение, будто пьеса рождается прямо на глазах, что никакого текста на самом деле нет и все происходящее — своего рода комедия dell'Arte. Под конец актеры «загнали» зал песнями и танцами и зрители долго не отпускали их со сцены...

Анна Пастушкова,
студентка I курса ИТФ
Фото Эмиля Матвеева

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ: МУЗЫКА – ДЕТЯМ

ШУТЛИВЫЙ ЭКЗАМЕН

Успех Детского абонемента неплохо было бы высчитывать по количеству детишек, карабкающихся на сцену – поближе к искусству. 2 марта на концерте в Большом зале «скалолазов» было немало, но еще больше оказалось «дирижеров» и «певцов» – маленькие зрители активно участвовали в исполнении музыки. Темы-то все на слуху – от «Ничего на свете лучше нету» до «Спокойной ночи, малыши». Симфонический оркестр студентов МГК исполнял попури на темы Гладкова, Шаинского, Крылатова, Петрова и других. Кажется, весь золотой детский репертуар и... шепотка взрослому. Так что родителям тоже угодили.

Будь Вячеслав Валеев заурядным дирижером, хватило бы обычного упоминания имени. Но как бы не так: 360 отыгранных программ, горы наград и званий, вплоть до таких как кавалер ордена «Служение искусству!» Показательно, что на концерте чаще видели его лицо, чем фалды. Молодой дирижер брал в охапку и не отпускал внимание публики – то артистично рассказывал о музыкальных инструментах, то учил со зрителями смешные скороговорки или подбрасывал загадки. При этом, не переставая шутить, давал всяческие задания слушателям. А если что-то не получалось, например, кто-то не знал

слов песни, подбадривал: «Ничего, просто пойте громче!»

Не забыл Валеев упомянуть всех, кто готовил замечательный концерт, – сплошь студенты и выпускники консерваторий. В том числе П. И. Чайковский – выпускник Петербургской консерватории 1865 года, Г. Гладков – выпуск-

ник Московской консерватории 1964 года... Свое перо приложили и нынешние студенты Композиторского факультета МГК – А. Тлеуов, А. Попков, О. Гашимов, М. Лысенко. Они оркестровали известные мелодии и сочинили на их основе попури.

Благодаря таким концертам детишки рады приобщаться к искусству – подходят к музы-

кантам, расспрашивают, с волшебником (дирижером) обязательно фотографируются, изучают палочку, которая управляет такой кучей людей, а волшебник разрешает даже подержать и немножко поразмахивать. Кстати, в следующий раз (20 апреля прошел последний концерт Детского абонемента)

всех пришедших проверили, насколько они внимательны: состоялся самый настоящий консерваторский экзамен с вручением дипломов. А для тех, кто все проворонил, – повторный познавательный-развлекательный «курс» в следующем учебном году.

Полина Полянская,
студентка РАМ им. Гнесиных
Фото Алана Таказова

«С ОГНЕМ, НО НЕ ПОЖАР!»

В начале марта Владимир Федосеев и Большой симфонический оркестр им. П. И. Чайковского провели открытую репетицию, на которую были приглашены учащиеся московских детских музыкальных школ, а также детские музыкальные коллективы из других городов. Целью мероприятия было желание приобщить подрастающее поколение к симфонической музыке, приподнять завесу тайны дирижирования оркестром.

Репетиция проходила в Пятой студии ВГТРК «Культура». Просторный зал, с одной стороны которого хоры, с другой – несколько постепенно возвышающихся рядов посадочных мест для слушателей. Оркестранты были словно на сцене античного театра. Детям было любопытно увидеть довольно близком расстоянии дирижера и музыкантов, одетых не во фраки и вечерние платья, какими мы привыкли видеть их со сцены концертного зала, а в повседневную одежду. Зачастую артисты кажутся недосягаемыми, а здесь перед многочисленной детской аудиторией предстали люди, очень похожие на их мам и пап, на тех, кого можно встретить на улице или в метро.

В этот день оркестр под управлением В. Федосеева репетировал Девятую симфонию А. Дворжака (как позже стало известно из уст самого маэстро, это была первая репетиция к концерту в Большом зале

Московской консерватории). Под аплодисменты юных слушателей дирижер появился в студии. За приветствием Владимира Ивановича в адрес аудитории последовало несколько слов об оркестре – слов не формальных, а очень теплых. И сразу сложилось впечатление, что в коллективе царит дружественная, даже «семейная» атмосфера. Да что и говорить, сам дирижер рассказывал, что среди оркестрантов есть много семейных пар, а есть и такие музыканты, чьи дети уже тоже играют в оркестре. И в этом маэстро Федосеев видит только положительные стороны: сохраняется преемственность традиций.

Как помним, Девятая симфония Дворжака, или, как ее еще называют, «Симфония из Нового Света», открывается медленным вступлением. Сумрачно и сосредоточенно звучат низкие струнные, которым отвечают высокие деревянные духовые... И вдруг: «Смон! Слишком громко!» – раздается голос Федосеева; следует несколько указаний маэстро относительно динамики, и снова звучит музыка вступления... Второй частью симфонии, которая в рукописи Дворжака носит название «Легенда» и, по словам самого автора, вдохновлена эпизодом погребения в лесу из «Песни о Гайавате» американского поэта Г. Лонгфелло, Федосеев дирижирует, одновре-

менно поворачиваясь к слушателям. Комментируя то, что происходит в музыкальном развитии, он замечает: «Под эту музыку можно молиться...», и эти слова маэстро запоминаются. Подойдя к финалу, дирижер предупреждает слушателей, что в последней части он не будет останавливать оркестр и сыграет финал целиком, попутно объяснив маленьким слушателям значение термина *con brio*: «С огнем, но не пожар!»...

После репетиции детям была предоставлена возможность задать вопрос самому маэстро и музыкантам оркестра. Среди прочих прозвучал и такой: «Почему была выбрана Симфония Дворжака, а не еще какое-либо произведение?» Федосеев ответил, понимая важность и серьезность, с которой был задан вопрос маленьким мальчиком, что Дворжак был дружен с Чайковским, а так как оркестр носит имя нашего гениального композитора, то и выбор музыки Дворжака очевиден.

Затем всем слушателям были подарены книги, в которых рассказывается история оркестра и приведены многочисленные фотографии дирижера и оркестрантов. Желающие могли подойти и взять автограф у маэстро, а также сделать фото на память о замечательном событии в жизни каждого, кому посчастливилось там побывать.

Елизавета Воробьева,
студентка V курса ИТФ

ВЕТРЕНАЯ МУЗЫКА

«Ветреная музыка для публики с оркестром» – так называется проект композитора Елены Агабабовой. Его основная идея – популяризация современной музыки. Нелегкая задача – привлечь внимание к новой музыке – решается авторами проекта по-разному: направленностью программ на детей и сочетанием классических, легких для восприятия произведений с современными, «свежеиспеченными».

Начиная с 2005 года Московский камерный оркестр «Времена года» во главе с заслуженным артистом России дирижером Владиславом Булаховым (он же художественный руководитель проекта) выступил в разных городах России и за рубежом. В этом году концерты выпали на весенние месяцы – март и апрель. Из пяти концертных программ, которые сложились в рамках проекта, слушателям были представлены две: в марте – «Музыкальная шкатулка», в апреле – «Детский уголок».

Молодые талантливые композиторы приняли непосредственное участие в исполнении своих сочинений. Для мартовской программы «Музыкальная шкатулка» Марьяна Лысенко, студентка МГК (класс проф. А. В. Чайковского), написала произведение по мотивам романа Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». Композитор участвовала в исполнении этого театрализованного произведения и олицетворяла собой саму Алису. «Мечты Алисы» рассчитаны на участие публики в качестве

«До, ре, ми, фа, соль, ля, си – села кошка на такси, Си, ля, соль, фа, ми, ре, до – ходит крокодил в пальто!»

«Деревенские ужастики» – произведение Анастасии Дружининой, студентки МГК (класс проф. А. В. Чайковского), – в высшей степени забавные миниатюры на собственный текст, написанные для солирующего сопрано, камерного оркестра и, конечно же, публики. Сочинение состоит из двух частей, условно их можно назвать «Мужик» и «Свекла», в них воспроизводятся сценки из деревенской жизни в оригинальной трактовке. Публика здесь и поет, и играет на инструментах, и шепчет, и топает ногами – все, как и положено в качественном ужастике.

Из классических произведений оркестром были исполнены отдельные пьесы из «Времен года» и «Детского альбома» П. Чайковского, сюита из оперы «Королева фей» Г. Перселла, номера из «Детской» М. Мусоргского (солистка Ольга Городкова) и «Музыки для детей» Б. Бартока. Также в мартовской программе прозвучали две части из Концерта для мариамбы и струнных № 1 Н. Розауро, где солировал Виктор Сыч, наверное, самый известный на данный момент исполнитель на ударных инструментах. Следует отметить также Марию Федорову, концертмейстера оркестра, исполнившую соло в пьесе Фрица Крейсера «Муки любви».

«ударников» и «духовиков», а также солистов-чтецов, исполнивших стихотворение Бармаглота из названного выше романа. Никита Мндоянц, пианист и композитор, аспирант МГК (класс проф. А. В. Чайковского), предоставил зрителям загадку – произведение, названное «Twinkle-puzzle». В основе лежит всем известная песенка «Twinkle, twinkle little star», которая разложена в партиях оркестра и солистов из публики как мозаика, которую надо собрать.

В апреле свое произведение «Детская мозаика» вместе с публикой и оркестром исполнила Анна Наветная, студентка ГМПИ им. М. М. Ипполитова-Иванова (класс проф. Е. И. Подгайца). Две части произведения – «Грустная капель» и «Скороговорка» – давали возможность публике поиграть на треугольниках и колокольчиках, а также проговорить забавную скороговорку:

Концерты проходили в характере диалога: дирижер постоянно общался со слушателями, что, с одной стороны, сразу расслабляло, с другой – завлекало. Программы, направленные на самую юную публику, как и сами новые сочинения, создавались с учетом участия неподготовленных слушателей. В итоге возникала неповторимая творческая атмосфера, где практически каждый мог и должен был участвовать в исполнении. К этому добавлялось ощущение, что музыка создается здесь и сейчас, ведь публика сразу включалась в процесс репетиции.

Каждый концерт занял чуть больше часа, что полностью соответствует возможностям детского восприятия. А после осталось замечательное ощущение радости, творческого подъема и сопричастности музыкальному процессу.

Елизавета Гершунская,
студентка III курса ИТФ

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ВЫСОКИЙ СТАРТ

В Камерном зале Московского международного Дома музыки состоялся первый концерт эксклюзивного проекта молодых московских композиторов «Точка отсчета», который назывался «Диалог барокко и современности», организованный при поддержке Департамента культуры Москвы, Союза московских композиторов, а также проекта «Открытая сцена».

Основная идея мероприятия заключалась в том, чтобы в рамках одного вечера объединить сочинения эпохи Барокко и современную партитуру. Концерт стал своеобразной попыткой молодых и амбициозных композиторов найти нового слушателя, расширить круг интересующихся музыкой XXI столетия. Большую помощь и поддержку в этом оказал великолепный московский камерный оркестр «Musica Viva», широко известный в России и за рубежом, во главе с народным артистом РФ Александром Рудиным, а также концертный отдел ММДМ.

Слушателям было предложено отправиться в удивительное музыкальное путешествие, где прозвучали сочинения мастеров барокко — Франческо Джеминиани и Арканджело Корелли, а также четыре премьеры молодых композиторов,

выпускников Московской консерватории. В «Мостах времен» Анны Музыченко для двух солирующих скрипок и струнного оркестра солировали Юлия и Иван Покровские. В самом названии скрывается глубокая идея связи эпох: словно по Мосту времени мы движемся навстречу прошлому, встречаясь со стилями, некогда определявшими свое время. По словам автора, две

солирующие скрипки создают эффект расслоения тембра — это Душа и ее AlterEgo. Пройдя все этапы своего пути, пунктиром расставляя стилистические акценты, они достигают полного единения, растворяясь в заключительном барочном кадансе, которому предшествует цитата из «Реквиема» Моцарта, приводящего в состояние катарсиса.

Олеся Евстратова представила свою партитуру «Соприкосновение» — concertotossio для арфы, гобоя, клавиесина

и струнного оркестра в исполнении солистов — лауреатов международных конкурсов *Нины Куприяновой* (арфа), *Александра Левина* (гобой) и з. а. РФ *Марины Бутыр* (клавесин). «Заигрывание» с барочным стилем проявлялись в тонко оформленных переплетениях гармоний эпохи великих мастеров жанра concerto grosso и терпких созвучий, отсылающих нас к сочинениям Альфреда Шнитке, а стук метронома символизировал неизменный ход времени. По мнению автора, присущие барокко стремление к импровизационности, свободе, разомкнутости формы и обогащению приемов исполнения актуальны и сегодня.

«Piano&Strings» для фортепиано и струнного оркестра *Артема Анянэва* прозвучали в превосходном авторском исполнении. Используя остинатную фактуру, пунктиром проходящую через все сочинение, а также сочетания джазовых ритмов и пряных гармоний с эпизодами а la барокко, композитор продемонстрировал связь между различными стилями и некоторыми их чертами.

Никита Мндоянц представил свой Concerto in B для флейты, гобоя, трубы и струнного оркестра. Это одночастное сочинение — своеобразный концертштюк; наличие трех солистов снова

отсылает нас к жанру барочного concerto grosso, равно как и принцип чередования tutti — soli. Замечательные солисты — *Сергей Журавель* (флейта), *Александр Левин* (гобой) и *Жасулан Абдыкалыков* (труба) — сумели тонко прочувствовать идею сочинения — непростой ансамбль различных по тембру духовых прозвучал сбалансированно, рождая интересные интонационные сочетания. Виртуозные партии раскрыли богатые возможности инструментов; мастерство солистов позволило слушателям насладиться богатым и благородным звуком низкого флейтового регистра, а высокие ноты трубы естественно взаимодействовали с более нежным звуком деревянных духовых. Ткань партитуры пронизана не только полифонией, характерной для барочных концертов, но и фактурными приемами эпохи Классицизма, которые при помощи сложных ритмических комбинаций органично сочетаются в едином временном пространстве.

Надеюсь, что подобные концерты не станут разовой акцией и что интересная современная академическая музыка продолжит звучать на самых разных площадках. И, судя по овациям, публика с большим энтузиазмом будет ждать следующих концертов проекта «Точка отсчета».

Марьяна Лысенко,
студентка IV курса КФ

БЛАГАЯ ВЕСТЬ В КАМЕРНОМ ЗВУЧАНИИ

Песнопение, посвященное сюжету Благовещения, давало простор для творчества многим выдающимся композиторам. Самые разные варианты музыкального превращения поэтического духовного текста были представлены 3 апреля в Камерном зале Московского международного Дома музыки, на концерте, который был назван согласно большинству прозвучавших сочинений с общей текстовой основой — «Ave Maria». В тот вечер наш слух услаждали чувственные, выразительные тембры струнных инструментов — виолончели (народный артист РФ *Михаил Уткин*) и альты (*Регина Штейнман*) в сопровождении более сдержанного и строгого звучания органа-позитива (*Елена Кейлина*, она же и вела концерт).

Уютная камерная обстановка, как всегда приветливые работники Дома музыки, благодарная воспитанная публика, прекрасная музыка мастеров Ренессанса, Барокко, Классицизма и Романтизма — все это вкупе создавало более чем приятную атмосферу. Прекрасным, как кажется, было настроение и у исполнителей, творчески подошедших к созданию программы, и у слушателей, с нетерпением ожидавших любимых произведений.

Программа вечера была составлена не просто тщательно, но с претензией на оригинальность: слушатели могли насладиться как популярными творениями Баха — Гуно, Шуберта, Каччини, Сен-Санса, так и менее известными — в неожиданном для многих свете предстали Палестрина, Керубини, Шуман, а также Бортнянский и Кюи, у которых, как оказалось, в творческом багаже есть своя «Ave Maria». Кроме того, было и прак-

тически незнакомое имя Франческо Адзопарди, мальтийского композитора рубежа XVIII—XIX веков, автора пассионов, месс, гимнов и других церковных и светских сочинений.

Оригинальным было и то, что многие опусы, изначально вокальные, звучали в этот вечер в версии для камерного инструментального состава, причем доминирующую роль в нем играла виолончель — один из наиболее выразительных и, как верно отметила ведущая, близких человеческому голосу инструментов. Автором обработок был сам исполнитель —

знаменитый виолончелист Михаил Уткин, сделавший их еще в 2009 году для записи диска. Между инструментальными версиями «Ave Maria» исполнялись также две сонаты А. Вивальди и соната Б. Марчелло для виолончели с континуо — номера «интермедийные», согласно тематике концерта, но по внутренней драматургии не уступавшие остальным.

Музыканты, будучи поначалу немного скованными, ярче показали себя во втором отделении (кстати, разницу в исполнении подметили многие слушатели).

Видимо, этому способствовала сама музыка. Самым интересным и самым сложным было: для исполнителей — передать, а для слушателей — уловить стилиевые различия в разнообразном ряду авторов. Хорошо, когда есть жанровый контраст: например, Бортнянский создал цикл, подобный трехчастной инструментальной сонате, в соответствии с делением самого текста: *Ave Maria — Benedicta — Sancta Maria*. Сложнее с одночастными сочинениями, в каждом из которых — свой структурный замысел. Особого мастерства потребовала передача строгого, эмоционально сдержанного стиля Палестрины, итальянского бельканто Керубини, романтической открытости Шумана. Каждую миниатюру исполнители старались представить как отдельную жемчужину, стремясь придать ей индивидуальный облик.

Остовом программы стали, как и ожидалось, «Ave Maria» Баха — Гуно, Шуберта и Каччини. Понятно, что известную музыку играть проще — благодарный слушатель воспримет ее с восторгом. Однако это и сложнее, и ответственнее: нужно быть более чем внимательным и требовательным к себе, когда каждая нота на слуху у всех, кто сидит в зале. К счастью, диссонанс не возникло, и следует признать, что шедевры прозвучали весьма убедительно. Причем интересно, что первое отделение обрамляли разные версии «Ave Maria» Баха — Гуно: для зачина была избрана всем известная домажорная, а в конце отделения — до-минорная, видимо свободная вариация первой (?). Это было, безусловно, неожиданно — исполнители смогли удивить очень многих в зале.

Кульминацией концерта стала «Ave Maria» Каччини. Мелодический дар создателя одной из первых в истории музыки опер — причина всеобщей любви к его шедевр. При исполнении был использован элемент инструментального театра: альтистка Р. Штейнман, заинтриговав слушателей, вышла на сцену без своего инструмента и в какой-то момент на одном из мануалов органа, стоя рядом, сыграла основную мелодию, в то время как в партиях виолончелиста и, собственно, органистки звучали выразительные контрапункты и сопровождение. Исполнение было принято восторженно. Казалось, что между одноименными, но такими разными номерами идет как бы негласное «соревнование», и получилось, что мнением самого главного жюри — публики — победителем стал Каччини. Именно ему досталось наибольшее количество аплодисментов и одобрительных возгласов, именно его «Ave Maria» прозвучала на бис, чему слушатели заметно обрадовались.

Инструментальные обработки были выразительны: в них ощущалась концертная трактовка виолончели солистом (хотя несколько неожиданно прозвучал мотет Палестрины в версии для современного сольного инструмента). В целом ансамбль был сбалансированным, тембры хорошо сочетались друг с другом: поэтичное пение виолончели дополнялось интимным тембром альты и несколько отстраненным и возвышенным звучанием органа-позитива. Погружение в приятную и гармоничную музыку принесло слушателю желанное чувство пребывания в царстве Ее Величества прекрасной Мелодии.

Юлия Москвина,
студентка III курса ИТФ
На фото — Михаил Уткин

ОБЪЯВЛЕНИЕ

КАК ИЗБЕЖАТЬ ПОЖАРОВ?

Пожары, как правило, происходят там, где нарушаются элементарные правила пожарной безопасности. Причиной возникновения пожара чаще всего является человеческий фактор: семь из десяти пожаров происходят по вине людей.

Неосторожное обращение с огнем, в том числе неосторожность при курении — одна из самых распространенных причин пожаров с гибелью людей. Помните, что нельзя курить в постели или сидя в кресле, тем более, если выпили спиртное: в таком положении очень легко заснуть. А если вовремя не потушить сигарету, от нее может загореться одежда или мебель. Даже потушенные сигареты не бросайте в урны с бумагами и другими горючими отходами: они могут загореться. Не следует в качестве пепельницы использовать бумажные кульки, коробки от спичек или сигарет. Ни в коем случае нельзя курить в гараже: близость автомобиля и легковоспламеняющихся жидкостей могут спровоцировать пожар. Нужно следить за тем, чтобы спички или сигареты не попадали в руки маленьким детям.

Главное правило пожарной безопасности — не поддаваться панике. При его обнаружении необходимо сразу же вызвать пожарную охрану по телефону «01», с сотового — «112». Если очаг небольшой, то его можно потушить самостоятельно при помощи подручных средств: одеяла, грубой ткани, а также ведер и других емкостей для воды. При этом ни в коем случае нельзя открывать или разбивать окна, так как приток свежего воздуха будет раздувать огонь.

При пожарах ядовитые продукты горения поднимаются с теплым воздухом вверх, поэтому при сильном задымлении нужно нагнуться или лечь на пол, чтобы на четвереньках или ползком пробраться к выходу. При этом нос и рот требуется прикрыть мокрым платком. Кроме того, двигаться нужно вдоль стен, чтобы не потерять направление. При соблюдении этих несложных правил жизнь человека будет в безопасности, пожарные же в свою очередь обязательно придут на помощь и сразу же приступят к поиску и спасению людей.

Не злоупотребляйте алкоголем, по вине взрослых погибают дети. Помните: от ваших действий или бездействия могут зависеть ваши жизни и жизни близких вам людей!

Пожарная охрана МГК.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ПОРТРЕТ В ФИЛОСОФСКОЙ ОПРАВЕ

Нам часто кажется, что нас разделяют сотни невидимых барьеров — языковых и культурных, национальных и политических — и нет одного ключа, который бы открывал все замки. Но за этими иллюзорными стенами скрываются таинственные миры чужих сомнений, радостей и печалей. И каждая новая встреча — это шаг в многогранность чужой души, едва коснувшись которой понимаешь, что границ нет...

Увидев на афише в Московской консерватории портрет одного из участников конференции «Неизвестный Ренессанс», я отметила (цитируя великого разведчика): *характер северный, нордический и (от себя) человек серьезный, строгий и, наверное, деспотичный...* Уж очень суровым показалось мне это лицо. Но удивительно, насколько ошибочными могут быть первые впечатления! Личное знакомство с этим человеком полностью опровергло мои «тонкие» психологические наблюдения.

Нидерландский органист Тео Йеллема один из тех творческих людей, чье сердце открыто каждому, чье радушие безмерно, а гениальность проста. Через несколько минут после встречи наша компа-

ния завела беседу «на равных» по многоохватной тематике — все обо всем. А через несколько часов мы стали друзьями.

Он, как и все иностранцы, приезжающие в Россию, удивлял-

ся холодной погодой в самый разгар весны, огромному и шумному метро со спящими туда и обратно толпами людей. В небольшом голландском городке, откуда он родом, миниатюрное метро появилось лишь недавно, а жизнь там тихая и неспешная. На подходе к метро наш гость указывает на светящуюся букву «М», которая ему напоминает путеводную звезду для всех проголодавшихся

туристов — Макдональдс (правда, другого цвета, но все же). В сознании гостя причудливо смешиваются два противоположных символа: Макдональдс и Метро...

В рамках фестиваля «Неизвестный Ренессанс» Тео Йеллема в течение нескольких дней проводил органные мастер-классы, на которых все желающие (и умеющие играть на органе) смогли постичь тайны исполнения музыки Яна Петерсона Свелинка и его современников. Свое пребывание в Москве музыкант завершил грандиозным концертом органной музыки известных и неизвестных мастеров XVII века: Шейдта, Преториуса, Шайдемана, Букстехуде и Свелинка.

Большой исполнительский талант органиста органично сочетается в нем с чутким отношением к музыке, знанием ее стилей и жанров. Это не удивительно, так как Тео Йеллема является не только органистом-исполнителем, но и музыковедом — в консерваториях Гронингена и Арнхема он преподает анализ форм и музыкальную теорию...

В небольшом кафе, где мы с ним расположились, как по заказу звучит классическая музыка раз-

ных эпох. Только услышав первые звуки, Тео Йеллема безошибочно определяет композитора — Генри Перселл. Над «романтическим» эпизодом призадумывается: может быть, Григ или Чайковский? Затем вновь прямое попадание — Моцарт (тут уже и мы догадались). Проходит еще немного времени, и наш гость возмущенно вздыхает, потягивая морковный сок: *как же можно вот так «ленить» музыку подряд — без переходов, без модуляций, просто нон-стоп?!*

Художественные интересы Тео Йеллемы огромны. «Люблю музыку всех эпох и всех жанров», — говорит он улыбаясь. Но предпочтения у него все же есть: это XVII век и современное искусство. Именно поэтому наш путь лежит в Третьяковскую галерею на Крымском валу... Гость восхищается игрой красок на абстрактных композициях, незамысловатыми узорами «новой простоты» и огромными полотнами художников эпохи соцреализма. «Это Ленин!.. А это Сталин!..» — указывает он на экран монитора, где в это время «вождь» произносит очень важную речь, сопровождаемую «залпами» аплодисментов ликующей публики. И нас приятно радует такое знание советской истории... С не меньшим восторгом Йеллема отзывается и о русской

музыке. Среди его любимых сочинений струнный квартет Бородина, симфонии Чайковского и, конечно, «Картинки с выставки» Мусоргского.

Интерес к русской культуре подкрепляется и определенными «знаниями» русского языка. В очередной раз благодаря нас, музыкант произносит непривычно-знакомое слово «*Спасибо!*». А после наших некоторых усилий его словарный запас пополняется еще одной непередаваемой игрой слов — «*Елки-палки!*»...

Общение с Тео Йеллемой произвело большое впечатление. И теперь с той самой афиши в одном из консерваторских коридоров на меня смотрит совсем другой человек — простой, открытый, добродушный, веселый и... очень интересный!

...Отправляясь в новое плавание к глубинам человеческой души, пройдя шторм сопротивления и тихий благодатный штиль, укрепив якорь у самого сердца, вдруг осознаешь, насколько прекрасен этот новый мир, границы которого открываются как на ладони. И, собирая осколки впечатлений в единый образ, боишься потерять неуловимые штрихи и тончайшие нити, без которых портрет не будет жить.

Ксения Старкова,
студентка III курса ИТФ

КНИГА

Когда речь заходит о литературе, посвященной Шуману, в памяти невольно всплывают очерки авторитетных исследователей из учебников по музлитературе и массивная монография Даниэля Житомирского. Однако, к счастью, в XXI веке интерес к персоне короля «Давидсбунда» и его окружению не угасает.

Если исследователь берется рассматривать и без того известную фигуру великого немецкого романтика под микроскопом, то его могут подстергать определенные ловушки — факты, подретушированные временем или идеологическими стандартами. В случае с Робертом Шуманом «ретушь» была нанесена еще при жизни композитора — ближайшим другом и властительницей сердца, возлюбленной Кларой Шуман. Страшная игра жены в «редактирование пройденного пути» накинута на жизнь и творчество немецкого гения мрачное грозное облако, из которого проливными дождями полились несправедливые домыслы о сумасшествии композитора, о недостатках его величия поздних сочинениях и еще огромное количество ставших для нас привычными стереотипов.

Выход книги неизвестного искусственной московской публике музыковеда Т. М. Черкасовой «*Роберт и Клара Шуман: метаморфозы любви и творчества*» (Новосибирск, 2012), посвященной этой и многим другим проблемам, с успехом развенчивает устоявшиеся мифы благодаря опоре на исчерпывающее эпистолярное наследие Роберта и Клары, собранное по крупицам в различных архивах Европы и США, новейшей информации из современных зарубежных публикаций, а также истории болезни Р. Шумана, увидевшей свет только в 2006 году.

Читатель обязательно обратит внимание на великолепную подачу материала и тщательно отобранные факты, которые гармонично сосуществуют с блестящей психологической прорисовкой персонажей. На страницах фундаментального труда воображение поражают мастерски запечатленные процессы глубокого личностного преобразования всех виновников торжества. Перед нами предстает не мелованный глянец музыкальной пары — умницы-жены и сумасшедшего гения, а действительно живые Роберт и Клара, со всеми человеческими достоинствами и недостатками в контексте немецкой эпохи и быта XIX века.

Автор постаралась не упустить ни одной важной детали из жизни композитора. И это достигло своей цели — отныне и «Карнавал», и «Крейслериана», и все остальное зазвучит еще пронзительнее и тоньше. Книга произведет переворот в сознании каждого ценителя музыки этого страстного, бесконечно увлеченного своим искусством художника, но в первую очередь — человека, Роберта Шумана.

Александр Шляхов,
студент IV курса ИТФ

ДРУГАЯ МУЗЫКА

ОРГИЯ ПРАВЕДНИКОВ

Что может быть противоречивее сочетания чистого тембра флейты и тяжелого «металлического» звучания электрогитар? Могут ли сочетаться в одном произведении «*Kashmir*» группы Led Zepplin и *Kyrie* из си-минорной мессы И. С. Баха? Может ли глубокий христианский мистицизм быть воплощен в жанре заводной танталеллы? И наконец, может ли кто-нибудь представить себе двух обкуренных людей с пивом и в косяках обсуждающими свои диссертации?

Все это — и еще много других удивительных вещей — можно увидеть и услышать на концертах группы «Оргия Праведников». [Читатель, шокированный этим названием, которое, по мнению одного из лицемерных блюстителей благонравия, прямо-таки «пропагандирует порнографию», может заглянуть в древнегреческо-русский словарь и прочитать там: 1) культ, оргии, тайные обряды, мистерии; 2) священнодействие или жертвоприношение; 3) празднество, праздник.] «*Мы любим объединять крайне противоречивые вещи*» — утверждают участники группы. Хотя далее в том же интервью читаем: «*Если смотреть глубже, то противоречия нет. Именно поэтому эти вещи так интересно сливаются друг с другом.*»

Последний год остался в памяти ценителей творчества группы еще одним противоречием. Несмотря на то что в первом туре «народного голосования» коллектив вышел на первое место во всех четырех категориях, где он участвовал, ни одной премии «Чартовой дюжины» (которая также определяется народным голосованием) ему так и не досталось. Впрочем, этот факт довольно

легко объясняется редакционной политикой организатора премии — «Нашего радио», официальный обозреватель которого назвал «Оргию» «беспросветно-графоманским арт-роком». Тем не менее только участие во втором туре значительно прибавило ей популярности.

Образовалась «Оргия Праведников» в 1999 году, когда к московской арт-рок группе ARTель присоединился Сергей Калугин — талантливый поэт и профессиональный гитарист, выпуск-

ник МГИМ им. А. Г. Шнитке. Удивительное творческое взаимопонимание возникло с первых же репетиций. В отличие от многих других коллективов состав «Оргии» ни разу не менялся: уже 14 лет играют вместе Алексей Бурков (гитара), Артемий Бондаренко (бас-гитара), Юрий Русланов (флейта и клавиши), Александр Ветхов (ударные) и Сергей Калугин (акустическая гитара, вокал).

Группа не может похвастаться десятками выпущенных альбомов, как некоторые другие коллективы,

но на четырех студийных альбомах и трех синглах нет ни одной вещи, которая бы не заслуживала отдельного внимания. И художественной ценностью обладает не только текст (как это часто бывает на постсоветском пространстве), но и музыка — ничуть не в меньшей степени.

Отдельного упоминания заслуживают некоторые концертные традиции. Так, на большинстве сольных концертов Сергей Калугин не только поет, но и отвечает на записки с вопросами, передаваемыми из зала. А на выступлениях группы под определенными песнями зрители производят определенные действия: водят хоровод-танталеллу, бегают по залу «паровозиком», пускают самолетки, воздушные шарики и — с недавнего времени — мыльные пузыри.

Небывалый музыкально-поэтический диапазон «Оргии Праведников» в сочетании с высоким качеством и произведения, и исполнения, и записи делает группу широко известной в узких кругах интеллигентной — но не отвергающей рок-музыку в принципе — публики, или, как часто говорят сами участники, «людей с мозгами». Причем поклонников «Оргии» скоро ожидает сюрприз: 16 июня — на юбилейном концерте — будет представлено несколько песен из еще не вышедшего альбома, никогда не звучавших ранее...

Михаил Иглицкий,
студент III курса ИТФ

Главный редактор:
профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Шеславская
Оригинал-макет: М. В. Переверзева
Сдано в печать 17.05.2013

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
Интернет: tribuna.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37913
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА